

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ

В современном, все более охватываемом глобализационными процессами, мире наблюдается дефицит в эффективной методологии, здравом смысле и развитии навыков критического мышления. Остро стоит проблема трактовки таких понятий, как «манипулирование», «пропаганда», «воздействие», «промывание мозгов» и т. п. Один из ведущих экспертов-ученых в этой области, профессор психологии в Университете Калифорнии Э. Аронсон проводит четкое различие между пропагандой и честной дискуссией. Более того, подробно рассматривает, как они работают в религиозной сфере, на примере прозелитической деятельности ряда культов. Так, Аронсон пишет: «...мы используем термин “пропаганда” для определения массовых методов убеждения, характеризующих наше постиндустриальное общество. Слово “пропаганда” имеет относительно недавнее происхождение... Пропаганда была первоначально определена как распространение пристрастных идей и мнений, часто с помощью лжи и обмана....Слово “пропаганда” с тех пор стало означать массовое “внушение” или влияние через манипуляцию символов на психологию индивидуума... Не всякое убеждение – пропаганда. Но... убеждение могло принимать форму спора, дебатов, обсуждения или просто хорошо аргументированной речи, представляющих доводы за или против данного утверждения. Конечным результатом и для аудитории, и для ораторов было просвещение... Все более и более цель современной пропаганды состоит не в том, чтобы информировать и просвещать, а скорее в том, чтобы подталкивать массы к желательной позиции или точке зрения. Сегодняшний ландшафт убеждения очень значительно отличается от такового в прошлом по нескольким весьма важным направлениям» [1].

Также Аронсон использует очень меткое определение в отношении современных людей – это «когнитивные скупцы». Такие люди, как ни странно, довольно часто встречаются в науке, например ученые, которые ничего не знают об истории религий, методологии в религиоведении, но, тем не менее, обозначающие свои субъективные данные как общепринятые, объективные оценки религиозной сферы. Автору статьи не раз доводилось встречать людей, которые, не обладая необходимым религиовед-

ческим минимумом, не зная документов, принимались жестко и агрессивно критиковать религию, причем используя стереотипы и шаблоны как в словах, так и в мыслях. Итак, пропаганда тесно связана с манипуляциями в области эмоций и предрассудков, а информирование или просвещение всегда должно учитывать мнение слушателя, уважать его свободу и проходить в рамках дискуссии. Необходимо помнить, что в критической дискуссии всегда есть место альтернативным мнениям. Применительно к религиозным культам данное явление превращается в подделку под критическую дискуссию, некий симулякр. Так, во многих культах используется опасная технология – берется сложный комплекс психологических и духовных методик, веками совершенствующийся в традиционных религиях, и загоняется в современную рамку «быстро, удобно, дешево и 100%-ный результат» – что приводит к дешевому, быстро улетающемуся эффекту или наносит сильный вред здоровью человека.

Никаких экзотических методик в таких культах не используют и, на самом деле, любой человек может стать жертвой манипуляций. Целью последних является формирование у неопита зависимостей самого разного плана. Аронсон пишет: «Хотя культы могут выглядеть странными и таинственными, их методы убеждения, в большей или меньшей степени, представляют собой все те же основные пропагандистские тактики... Культы просто пользуются этими методами гораздо более систематически и полнее, чем это для нас привычно» [2]. Технология привлечения новых приверженцев включает в себя следующие моменты: создание некой искусственной социальной реальности, новой и заменяющей обычную реальность для неопита; создание своего специфического лексикона; создание чувства общности, чувства «мы и они». Человек начинает испытывать чувство любви, дружбы, поддержки, сочувствия в данной среде и параллельно с этим у него формируются негативные отношения к миру за границами общины. Затем от новообращенного начинают требовать ответной преданности за дружественное отношение. Неопит чувствует себя обязанным и не может отказать, даже если понимает, что существуют проблемы; создается идеальный образ руководителя группы (харизматического лидера), с которого надо во всем брать пример; занимать «новенького» работой, в процессе которой он учится отстаивать взгляды своей религиозной общины и привлекать других к себе; культ занимает все время у верующего и тем самым не дает ему возможности критически размышлять над

сложившейся ситуацией; создание привлекательного будущего, некой иллюзии. В качестве рекомендации специалисты настаивают на методе постоянного самоанализа, использовании принципа смирения «я могу ошибаться, я ничего не знаю». Необходимо также контролировать свои эмоции, не поддаваться эйфорическим настроениям, не впадать в фанатизм, рационально обдумывать всю информацию.

Методы манипулирования в различных культах имеют свою специфику. Так одни делают ставку на прозелитизм через литературу, другие посредством аудиопродукции, третьи красочными зрелищами, четвертые различными социальными проектами типа раздача бесплатной еды, книг, одежды, благотворительных акций.

Особого внимания заслуживает поведение и роль «харизматического лидера», который может иметь набор «идеальных» черт, но также может «позволять» себе запрещенные для простых членов культа модели поведения. Некоторые религиозные лидеры отличаются удачным набором современных нужных качеств, таких как коммуникативность, образованность, успешность в бизнесе, следование моде, создание «продвинутого» имиджа, популярность в СМИ и т. п. Другие лидеры имеют традиционные черты, такие как традиционный внешний вид (не соответствующий современной моде), особый «древний» сленг или использование архаических слов, замкнутость (закрытость, появление на публике лишь в редких случаях), строгое соблюдение определенных правил, запретов, ритуалов. Так, к первому типу лидеров можно отнести современного пропагандиста необуддизма в европейском формате Оле Нидала (Nydahl Krogh Ole), который, в отличие от традиционных буддийских лам, носит джинсы, имеет сожительницу, открывает по всему миру ретритные центры, занимается бизнесом. Второй тип харизматического лидера представляют чаще эзотерические общины, общества тайных знаний, сатанинские группы.

Формы прозелитической деятельности также имеют определенные характерные черты. Так, в некоторых культах не приветствуется активная прозелитическая работа, наоборот, существует система фильтров и барьеров, которые помогают отсеивать неподходящий контингент. Существуют также культы, в которых приветствуются самые разнообразные формы прозелитизма, начиная с традиционной проповеди в зале и заканчивая рок концертами, участием в телевизионных шоу.

Неудивительно, что в таком многообразии религиозных культов современный человек легко может запутаться, затеряться, ока-

заться в сложной ситуации. И теперь как никогда необходимо уметь различать информацию, критически мыслить, отличать пропаганду и манипуляции, а также уметь вести грамотную дискуссию.

Примечания

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды. Психология повседневного убеждения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolkov.net/soc.psychol/Age.of.Propaganda/Age.of.Propaganda.foreword.rus.html>.

2. Там же.

ЧЕЧЕТ Б. Ф.

АТЕИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Распад СССР и включение постсоветских территорий в процесс глобализации актуализировал проблему этнокультурной идентичности. Одно из проявлений глобализации – распространение стандартов западного мира, которому приписывают вещизм и стремление к комфорту ценой потери гармонии с миром. Это – угроза для многих этносов и культур, что особенно актуально для таких уникальных этнокультурных образований, как Сибирь.

Хотя в современном мире все большую значимость принимает личностная идентичность, идентичность на этнической и религиозной основе по-прежнему значима. Об этом говорят многие явления в современном мире и России. Этническая идентичность исторически тесно связана с религиозной. Конечно, человек либеральных взглядов эту связь может игнорировать. Для человека традиционных ценностей, для которого «будущее в прошлом» (А. Дугин), эта связь жизненно необходима. А каково место атеизма в этноконфессиональной идентичности? Без сомнения, атеизм многими мыслителями эпохи Просвещения и идеологами коммунизма рассматривался как необходимое условие формирования единого человечества, в котором этнические и конфессиональные различия будут несущественными или даже исчезнут вообще.

Атеизму в нашей стране катастрофически не везет. Кратковременная, но интенсивная эпоха воинствующего атеизма «наломала много дров». Атеизм, в форме «научного атеизма», стал частью государственной идеологии, обязательной для всех. Когда эта идеология рухнула, обвинения в ее адрес по поводу репрессий, в том числе в отношении российского духовенства в 20–30-е гг., обрушились и на атеизм. Но репрессии проводились по политическим, а не религиозным основаниям, и их жертвами стало немало искренних атеистов.